

Виктория Кузнецова

Трактат
о сомнительной мудрости
для разумных рас,
которых обманули.

Виктория Кузнецова
Трактат о сомнительной
мудрости для разумных
рас, оказавшихся в дураках

*<https://litres.ru/74004711>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Вы привыкли к историям о великих битвах, Избранных и спасении мира. Забудьте их. Эта книга — изнанка фэнтези: циничная, смешная и опасно жизненная. Здесь никто не рвётся на подвиг, а каждая разумная раса пытается просто не сойти с ума от бессмертия, не спиться от бытовой тоски и не умереть от случайного приключения.

«Трактат о сомнительной мудрости для разумных рас, оказавшихся в дураках» — это язвительный путеводитель по миру, где пророчества врут, магия не спасает, а лучший способ выжить — вовремя притвориться мебелью. Несколько глав откровений, вредных советов и слухов для тех, кто предпочитает горькую правду героическому пафосу.

Содержание

Глава 1: О хрустальных гробах и о том, почему не стоит пить вино из рук того, кто не стареет (Если вы эльф)	4
Глава 2: О глубине и звоне, или Почему ваша борода не является вашей собственностью (Если вы дворф)	9
Глава 3: О застолье в чужой шкуре, или Инструкция по применению ваших когтей в неподходящее время (Если вы зверолод)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Виктория Кузнецова

Трактат о сомнительной мудрости для разумных рас, оказавшихся в дураках

Глава 1: О хрустальных гробах и о том, почему не стоит пить вино из рук того, кто не стареет (Если вы эльф)

Говорят, эльфы не умирают. Говорят, эльфы просто уходят за море, в серебряные туманы, где время застыло, словно муха в янтаре, и где музыка сфер заменяет биение сердца. Это, конечно, прекрасная метафора для тех, кто никогда не видел, как умирает эльф. А умирают они, надо сказать, отвратительно тихо. Никаких тебе предсмертных хрипов, никакой агонии. Просто останавливается взгляд, и тело, которое только что казалось совершенным произведением искусства, вдруг становится предметом интерьера. Деревянная статуя с остекленевшими глазами. Хрустальный гроб, даже если вы лежите на голой земле.

Если вы эльф, ваша главная проблема не в орках и не в драконах. Ваша главная проблема — это Память. Она у вас абсолютная, и это проклятие, маскирующееся под дар. Вы помните вкус воды из ручья, который пересох три тысячи лет назад. Вы помните оттенок неба в тот вторник, когда ваш первый друг-человек, смешной мальчишка с веснушками, впервые назвал вас «дядей», а на следующей неделе — «дедушкой», а еще через месяц вы несли гроб с его иссохшим телом на кладбище, и ваши ноги не уставали, потому что гроб был легким, как пушинка. Ваша жизнь — это бесконечный сериал, где каждые две серии полностью меняется актерский состав, а вы вынуждены притворяться, что не замечаете подмены.

Совет первый: Никогда не влюбляйтесь в людей. Это банально, как сломанная люгня, но это правда. Их жизнь — это вспышка спички. Вы только привыкнете к запаху их волос, только выучите их привычку морщить нос, когда они смеются, как наступит осень, и они начнут жаловаться на сквозняки. Пройдет еще пара зим, и вы будете сидеть у их постели, читая им вслух книгу, которую вы же и написали двести лет назад для их пра-прабабушки. Они будут смотреть на вас с обожанием и называть вас своим ангелом-хранителем. А вы будете знать, что вы не ангел, а просто коллекционер прощаний. Вы будете коллекционировать их предсмертные вздохи, как другие коллекционируют марки. И в конце концов ваша душа превратится в гербарий из засушенных человеческих

жизней.

Совет второй: Если вы все же нарушили первый совет, не пытайтесь их спасти. Особенно с помощью так называемой «высокой магии». Вы не представляете, сколько эльфийских королевств разорилось на том, чтобы наложить чары вечной молодости на какого-нибудь смертного героя. Это всегда заканчивается одинаково. Герой, получив вечность, на которую не заключал контракта, через первые сто лет сходит с ума от скуки, через двести — становится тираном, а через триста — умоляет вас убить его, но уже не может умереть, потому что заклинание было составлено на совесть. И вы получаете бессмертного, вечно ноющего соседа, который винит вас во всех своих бедах. И, что самое ужасное, он совершенно прав.

Совет третий, неочевидный: Никогда не учите людей стрелять из лука. Вам кажется, что это невинное развлечение. Вы видите молодого охотника, который мажет по оленю, и решаете поправить ему хватку. Вы говорите: «Расслабь плечи, дыши ровнее, целься не в глаз, а в тень за глазом». Через десять лет вы случайно заезжаете в человеческое королевство и обнаруживаете, что этот охотник стал легендарным снайпером, его портреты висят на каждой стене, а его внуки называют вас «тот самый эльф, который учил деда». Вас силой тащат на пир, вас заставляют рассказывать байки, вам приписывают заслуги, которых вы не совершали. А самое ужасное — ученик, вдох-

новлённый вашей «мудростью», успел основать стрелковую школу, названную вашим именем, и теперь сотни людей с благоговением повторяют ваши случайно обронённые слова: «Дыши ровнее». Вы не сможете больше ходить по этому королевству. Вы не сможете даже спокойно выпить. Любой трактирщик узнает вас и нальёт бесплатно — а это, поверьте, звучит приятно только первые пятьдесят раз. Дальше это превращается в повинность. Вы прячете лицо, вы сутулитесь, вы врете, что вы просто походи. Не помогает. Они чувствуют эльфа за милю. А всё почему? Потому что однажды вам стало скучно, и вы решили поправить хватку какому-то смертному.

Слух, который ходит по тавернам: Эльфы не едят мясо, потому что слышат, как плачут овощи. Нет, мы просто не выносим вида крови. За тысячи лет мы видели ее достаточно. Мы видели, как она течет из ран наших врагов, наших друзей, наших возлюбленных. В какой-то момент понимаешь, что самое вкусное яблоко пахнет лучше самой благородной битвы. А что касается плачущих овощей — это полурослики придумали. Им просто обидно, что мы не доедаем их фирменное рагу с кроликом. И, кстати, морковь действительно пищит, когда её выдёргиваешь из земли. Но это не плач. Это, кажется, смех. Она умирает с иронией. В этом мы с ней очень похожи.

И последнее. Если вы эльф и чувствуете, что устали... по-настоящему устали, до звона в ушах и желания лечь на

дно морское... Не ходите к людским магазинам. Не верьте слухам о «средстве от бессмертия». Это ловушка. Они просто хотят разобрать вас на ингредиенты. Помните: мы не умираем. Мы просто уходим за море. Но море, друг мой, находится не на западе. Море находится у вас внутри. Это океан вашей памяти. И когда он окончательно выходит из берегов, вы тонет в нем. Без всплеска. Без крика. С абсолютно спокойным, каменным лицом. И где-то на дне этого океана, среди обломков всех жизней, которые вы прожили, будет стоять забытая мишень, в которую когда-то не попал смешной веснуничатый мальчик. А рядом с ней будете стоять вы — вечно поправляющий тетиву, вечно повторяющий: «Дыши ровнее». И он будет вечно промахиваться. И это, пожалуй, единственный момент в вашей бесконечной жизни, который вы захотите пересматривать снова и снова. Не потому, что он счастливый. А потому, что он — настоящий.

Глава 2: О глубине и звоне, или Почему ваша борода не является вашей собственностью (Если вы дворф)

Давайте сразу проясним один неприятный момент. Вас не существует как отдельной личности. Вы — функция. Вы — продолжение вашего Рода, вашего Клана, вашей Горы и, в конце концов, вашего Топора. Если вы дворф, вы родились с долгом. Буквально. В вашей колыбели, рядом с погремушкой в виде миниатюрной кузни, лежит пергамент, где записано, сколько тонн руды вы должны добыть, сколько колец сковать и сколько врагов убить, чтобы покрыть амортизацию вашего появления на свет. Жизнь дворфа — это бухгалтерская книга, только вместо цифр — удары молота, а вместо дебета с кредитом — честь и позор.

Если вы дворф и вам кажется, что вас никто не понимает, знайте: так и есть. Вас не понимают люди, потому что для них «долгосрочное планирование» — это урожай следующего года. Вас не понимают эльфы, потому что для них «шедевр» — это песня, спетая на рассвете и забытая к полудню. А вы создаете вещи, которые должны пережить само время. Вы делаете ручку для пивной кружки с таким расчетом, что-

бы она выдержала ядерную зиму. Вы вышиваете на знамени узор, который будет виден из-под земли. Вы строите мост не через реку, а через века. И это чертовски утомляет.

Совет первый: Никогда не спорь с эльфом об эстетике. Ты проиграешь не потому, что он умнее, а потому что у него больше слов. Эльф назовет твой идеально ровный угол «грубым насилием над пространством», а твою гравировку — «визуальным шумом». Ты вскипишь, ударишь кружкой по столу и скажешь, что главное — это функциональность. И вот тут ты попадешь в ловушку. Потому что эльфийская функциональность — это «ласкать взор», а твоя — «пробить череп тролля и при этом не затупиться». Вы говорите на разных языках. Твой язык — это язык твердости. Ты понимаешь мир через сопротивление. Тебе нужно, чтобы материал спорил с тобой. Тебе нужен базальт, который не хочет становиться колонной. Тебе нужна сталь, которая визжит под напильником. Ты познаешь мир через его преодоление. Поэтому, когда ты пытаешься общаться с эльфом, который познает мир через дуновение ветерка и шелест листьев, вы оба обречены на несварение.

Совет второй: Твоя борода — не твоя гордость. Это твой паспорт, твоя кредитная история и твое резюме. Слух о том, что дворфы рождаются с бородой, — это метафора, но точная. По длине и ухоженности твоей бороды любой дворф мгновенно вычислит, сколько у тебя золота в закромах, счастлив ли твой брак, и не заложил ли ты фамильный

шлем. Если ты проиграл пари и сбрил бороду — ты не просто опозорился. Ты стал юридическим ничто. Ты — пустое место. Ты можешь напиться и в слезах утверждать, что личность не в волосах, а в душе, но любой гномий суд скажет тебе: «Душа не заключает сделок. Борода — заключает». Поэтому, если эльф насмехается над твоей «волосатостью», не обижайся. Он просто завидует. У него не хватит дисциплины отрастить такую вещь. Эльфы не умеют ждать достаточно долго. Их жизни хватает только на то, чтобы волосы просто висели.

Совет третий, горький: Никогда не пей с людьми на равных. Ты думаешь: «Я дворф, моя печень — легенда, я перепью кого угодно». И ты перепьёшь. Вот только человек после такого соревнования утром будет страдать от похмелья, а ты — от того, что в пьяном угаре пообещал ему выковать «тот самый топор» за половину цены, да ещё и в рассрочку. Человеческое похмелье длится день. Дворфийское похмелье длится до тех пор, пока ты не выполнишь пьяное обещание. А поскольку ты обещал «тот самый топор» — а ты сам не знаешь, какой именно, — ты будешь ковать бесконечно, перебирая варианты, пока человек уже забудет о сделке, а ты всё ещё будешь в долгу перед своей честью. И самое ужасное: человек потом продаст этот топор, потому что «он слишком тяжёлый». И ты увидишь своё творение в лавке старьёвщика. Это убьёт тебя не физически, а как-то глубже.

Совет четвёртый, совсем личный: Не стесняйся плакать, когда разрушают твою работу. Эльфы считают слёзы искусством. Люди считают их слабостью. А дворфы просто не умеют плакать красиво. Мы плачем, уткнувшись в фартук, в кузне, где никто не видит. И это нормально. Мы вкладываем в вещи душу. Когда я вижу, как мой мост, построенный на века, разбивают осадные орудия какой-то сиюминутной войны, я не злюсь. Я горюю. Это горе камня, который не может крикнуть. И если ты, дворф, чувствуешь то же самое, — не глуши это пивом. Лучшие собери осколки. Построй заново. И поставь на мосту табличку: «Перестроен. Стал крепче. Попробуйте снова, идиоты».

Слух, который ходит по тавернам: Дворфы превращаются в камень, когда умирают. Это неправда. Мы не превращаемся в камень. Мы возвращаемся в него. Понимаешь? Мы из него вышли, пылью горных пород, смешанной с потом Предков. Вся наша жизнь — это попытка стать чем-то большим, чем просто куском руды. Мы обрабатываем себя, как обрабатываем алмазы. И когда мы умираем, мы просто позволяем геологии взять свое. Это не смерть. Это слияние с основным холдингом. Поэтому, когда видишь старую, заброшенную штольню, не говори, что она мертва. Просто положи у входа кусок хорошего угля и налей пива на землю. Мы это ценим.

Глава 3: О застолье в чужой шкуре, или Инструкция по применению ваших когтей в неподходящее время (Если вы зверолод)

Добро пожаловать в мир, где вас боятся, вам завидуют и вас хотят. Именно в таком порядке. И каждый из этих пунктов одинаково опасен. Если вы зверолод, вы — ходячий компромисс между цивилизацией, которую вам навязали, и природой, которая орет у вас в крови всякий раз, когда пахнет кровью или приближается сезон Серебряной Луны. Люди думают, что главная проблема зверолода — это контроль над гневом. Эльфы уверены, что ваша проблема — отсутствие утонченности. Дворфы просто считают вас ненадежными компаньонами, потому что вы предпочитаете спать на деревьях, а не в надежной, укрепленной норе. Все они ошибаются.

Ваша главная проблема — это запах. Обоняние — это не просто чувство. Это машина времени. Вы чувствуете ложь. Вы чувствуете страх, даже если собеседник улыбается. Вы чувствуете, что женщина, которая торгует яблоками, больна чем-то серьезным, хотя она сама еще не знает об этом. Вы идете по городу, и на вас обрушивается какофония запахов: потные надежды,

кислые разочарования, сладкий яд предательства. Это сводит с ума. Вы вынуждены быть дипломатом там, где хочется выть. Вы видите пару — юношу и девушку, — они держатся за руки, и все вокруг умиляются их любви. А вы чувствуете, что от него пахнет другой женщиной, а от нее — легким, почти неуловимым запахом ее собственного брата. И вы должны молчать. Потому что правда, которую вы сообщите, разрушит трактир быстрее, чем ваш боевой молот.

Совет для выживания среди «гладкокожих»: Никогда не обнажайте зубы, если не собираетесь кусать. Люди и эльфы улыбаются постоянно. Это нервный тик их вида. У них оскал означает радость, сарказм, вежливость, желание понравиться, флирт и еще тысячу вещей. Для вас оскал — это последнее предупреждение. Когда вы улыбаетесь человеку, ваши инстинкты кричат: «Битва началась!». Подавление этого импульса выматывает. Поэтому старые зверолоды предпочитают носить маски или полумаски. Нет, это не для устрашения. Это чтобы избавить окружающих от необходимости расшифровывать вашу мимику, а вас — от необходимости ее контролировать. Если вы видите зверолода в маске в городе, знайте: он не готовится к ограблению. Он просто пытается заказать чай, не оскорбив при этом официанта.

Совет третий: Никогда не соглашайтесь выслеживать неверных супругов. К вам обязательно придёт какая-нибудь купчиха и скажет: «У тебя же нюх, как у собаки, вынюхай, где мой муж пропадает». Вы, польщённый, возьмёте след

и обнаружите, что муж пропадает у сестры этой самой купчихи. Вы вернётесь, доложите правду — и вас проклянут обе стороны. Муж — за то, что вы его сдали. Жена — за то, что вы разрушили её иллюзию. Сестра — за то, что вы вообще существуете. А вы просто нюхали. Это не ваша драма. Но вам в ней отвели главную роль злодея.

Совет четвёртый, самый важный: Не влюбляйтесь в тех, кто пахнет домом. Вы поймёте, о чём я, когда встретите такого человека. От него будет пахнуть не духами и не зверем, а чем-то, что вы не можете назвать. Может быть, нагретой солнцем шерстью. Может быть, сухой травой перед грозой. Вы подойдёте ближе и поймёте, что готовы ради этого запаха нарушить все свои инстинкты: не охранять территорию, не метить, не рычать. И это страшно. Потому что, если этот человек уйдёт, вы не просто затоскуете. Вы потеряете ориентир. Ваш нос, ваш главный радар, будет вечно искать этот запах в каждом встречном. И не находить. И это будет длиться годами. Я знаю одного старого зверолода, который до сих пор ходит на рынок по средам, потому что двадцать лет назад в среду она купила у него вяленое мясо и сказала «спасибо». Он помнит запах её ладони.

Слух о том, что у нас течка раз в год, и мы в это время абсолютно невменяемы. Это наглая клевета, распространяемая бардами, которым отказали в близости. Да, Луна зовет. Да, инстинкты обостряются. Но мы не превращаемся в безум-

ных тварей. Мы просто становимся... честными. В эти дни мы не можем играть в социальные игры. Если вы нам нравитесь, мы принесем вам убитого кролика и положим у порога. Если вы нам неприятны, мы зарычим. Если вы спросите нас, красиво ли выглядит ваше новое платье, мы ответим правду. И именно этой правды «цивилизованные» расы нам простить не могут. Не отсутствия контроля. А наличия абсолютной искренности.

И последнее. Если вы зверолод-одиночка, вы постоянно будете сталкиваться с предложениями «поработать телохранителем» или «вышибалой». Вас будут нанимать за вашу шерсть и клыки. Это ловушка. Это способ заставить вас забыть, кто вы есть. Ваша сила — не в мышцах. Ваша сила — в умении слышать мир так, как его не слышит никто. Уйдите в лес. Посидите у реки. Снимите сапоги. Ваши лапы должны касаться земли. Как только вы перестаете чувствовать вибрацию почвы, вы теряете себя. А потерявший себя зверолод становится опасен. Сначала для окружающих, потом — для себя. И ещё: заведите собаку. Обычную, глупую, счастливую собаку. Она не будет чуять всей той грязи, что чуete вы. Она будет чуять только колбасу. И иногда это — единственное лекарство от правды, которой слишком много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.